

Социология

УДК 316.42

Н.С. Ладыжец, О.В. Санникова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ОТ ТРАНЗИТНОГО СОСТОЯНИЯ К ТРАНЗИТИВНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ¹

Целью исследования является прояснение рискогенных аспектов транзитного состояния регионального университета для принятия управленческих решений перехода к транзитивной модели развития и усиления социально-экономических характеристик региона. Дихотомия глобальных процессов в начале XXI столетия предьявляет одновременность разнонаправленных социальных трендов. Конфликт глобальных, национальных и индивидуальных целей очевиден и в университетской практике. Образуются глобальная, национальная и региональная сети образовательно-миграционных перемещений, в узлах которых находятся университеты. Для российских региональных университетов, не попавших в национальную статусную иерархию вузов, возникает риск лишиться подготовленных абитуриентов, утратить свое значение в регионе, оказаться на образовательной периферии. Образовательная миграция абитуриентов все чаще становится невозвратной и некомпенсируемой, что создает реальные угрозы для развития региона. Для того чтобы стать центром развития региона, транзитному университету нужно стать транзитивным, т. е. находиться в постоянно переходном состоянии, в состоянии целенаправленных и управляемых трансформационных изменений. Для повышения результативности научно обоснованных управленческих решений, связанных с национальными и региональными интересами, в современных транзитивных обществах с большим объемом транзитивных университетов необходимо объединение аналитических ресурсов, представленных теоретическими разработками новых социальных тенденций и эмпирическими исследованиями.

Ключевые слова: управление университетами, региональные университеты, глобальные вызовы, транзитный университет, транзитивный университет, образовательная миграция, транзитивное общество, трансформационные изменения, управление рисками, управленческая модель, УдГУ.

Цель исследования

Транзитивные изменения, происходящие в современном обществе, вовлекают в кардинальные преобразования все общественные институты, включая и университетское образование. Университет оказался в зоне многомерной неопределенности, порождающей риски, негативные следствия, конфликты целей, но также и возможности их согласования и взаимного усиления, новые стратегии развития и управления. Соответственно, целью исследования является прояснение рискогенных аспектов транзитного состояния регионального университета для принятия управленческих решений перехода к транзитивной модели развития и усиления социально-экономических характеристик региона.

Теоретическая рамка

Современные российские исследователи, обобщающие массивы социологических, экономических, философских подходов к транзитивности, выделяют в качестве основных характеристик транзитивного общества радикальную преобразовательность, динамичность, проектность, привязку к историческому контексту, нестабильность и временность переходного этапа, множественность путей развития, синтез традиционализма модернизации, индивидуальности и социальности [3-5]. Неоднозначность конечного, целевого состояния транзитивных изменений подразумевает, что эти изменения чреватые не только новыми достижениями, но и рисками, угрозами появления их непредвиденных деструктивных следствий для субъектов, вовлеченных в эти изменения [2]. Дихотомия глобальных процессов в начале XXI столетия предьявляет одновременность разнонаправленных социальных трендов. В частности, с одной стороны, глобализация открывает доступ к образовательному пространству продвинутого уровня подготовки, а с другой – доступность различных видов подготовки и нарастающая коммерциализация

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-00447-а «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов».

образовательных ресурсов массовизируют высшее образование, снижая его ценность. Конфликт глобальных, национальных и индивидуальных целей очевиден и в университетской практике, когда наиболее успешные профессора и студенты могут выбирать лучшие условия, предпочитая в ряде случаев покинуть регион, где они получили стартовый «культурный» и «социальный» капиталы.

Превращение знания в товар, а образования – в фактор социальной успешности, многоуровневый характер университетской подготовки, а также открытость мирового образовательного пространства стали основными причинами резко возросших миграционных образовательных перемещений на глобальном и национальном уровнях. Направленность миграционных потоков, переносящих человеческие и финансовые ресурсы, обеспечивает конкурентоспособность, репутационную привлекательность и материальную состоятельность университетов. Образуются глобальная, национальная и региональная сети образовательно-миграционных перемещений, в узлах которых находятся университеты.

Анализируя развитие миграционной теории, Х. де Хаас обращает внимание на то, что классические представления основывались на утверждении о возникновении наибольших миграционных потоков между наиболее бедными и богатыми территориями, но современные образовательные мигранты руководствуются далеко не только мотивами улучшения собственного благосостояния, а миграционные процессы существенно сокращаются, когда разница в заработной плате выпускников становится приближенной к социальным, психологическим и экономическим миграционным издержкам [9]. Продвигая развитие миграционной теории в условиях нестабильного транзитивного социума, Э. Брезис обращает внимание на то, что образовательная миграция в транзитивных обществах сама обнаруживает транзитивность в направлении освоения выпускниками-специалистами сценариев трудовой миграции [8]. Эти две базовые объяснительные модели, являющиеся современными, в эпоху транзитивных обществ дополняются и многими другими, свидетельствующими о переносе характеристики транзитивности также на университеты, прежде всего региональные.

По результатам исследования студенческой мобильности в Великобритании “The Great British Brain Drain: Where graduates move and why”, было удостоверено, что доминирующими миграционными потоками являются студенческие, с интенсивными перемещениями молодежи из сельской местности в города, из менее экономически развитых городов – в более преуспевающие. Самый большой приток выпускников был зафиксирован в Лондоне, и четверть всех подготовленных специалистов через полгода после завершения подготовки также продолжала работать в столице Великобритании. Новой для осмысления реальностью стало понимание того, что наиболее талантливые группы выпускников при определении места дальнейшей занятости руководствуются уже не величиной предлагаемой оплаты труда, а экономической привлекательностью территорий, располагающих реальными ресурсами для построения карьеры [11].

Новым фактором усиления образовательных миграционных потоков стало влияние родителей как ключевых игроков в выборе более престижного, перспективного и дорогостоящего высшего образования. Сегодня уже не редки посещения образовательных выставок исключительно родителями. И многие современные студенты подтверждают существенное воздействие родительских рекомендаций в выборе иногороднего либо иностранного вуза [10].

Для российских региональных университетов, не попавших в национальную статусную иерархию вузов, возникает риск лишиться подготовленных абитуриентов, утратить свое значение в регионе, оказаться на образовательной периферии. Образовательная миграция абитуриентов все чаще становится невозвратной и некомпенсируемой, что создает реальные угрозы для развития региона. Это, в частности, подтверждает анализ динамики исходящей образовательной миграции, проведенный специалистами ВШЭ [1], показавший, что подавляющее большинство российских регионов испытывают устойчивый отток выпускников средних школ в направлении центральных вузов России. По данным авторов, за 2003–2013 гг. только 75 % абитуриентов – выпускников школ Удмуртии поступили в республиканские вузы.

Однако данные Удмуртстата [7] показывают, что в период с 2013 по 2016 г. включительно число поступивших в республиканские вузы абитуриентов почти в два раза выше числа выпускников республиканских школ. Также и число въездных молодых мигрантов (18-19 лет с полным средним образованием, т. е. выпускников школ) в 2016 г. превысило число выбывших мигрантов такой же группы [7]. Это свидетельствует о том, что территория Удмуртии становится привлекательной для выпускников средних школ из других регионов России, в том числе и для получения высшего образования.

Методы эмпирического исследования

В рамках выполнения первого этапа *грантового проекта РФФИ «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов» 18-013-00447* в Удмуртском государственном университете в марте–апреле 2018 г. были проведены две фокус-группы с бакалаврами из близлежащих к Удмуртии регионов и магистрами «Оценка ресурсов и перспектив обучения в УдГУ для образовательных мигрантов», а также – полуструктурированные экспертные интервью с членами ректората УдГУ, руководителями институтов и тематически связанных управлений (N=21).

Результаты

По результатам проведенных фокус-групповых интервью (N=8) с иногородними бакалаврами 2-3 года обучения были установлены: преимущественно случайный выбор университета, привлечший близостью территориального расположения, с первоначальной ориентацией на крупные города; нежелание переводиться в другие университеты из-за достаточно высокого уровня обучения и психологически комфортного состояния; подработки в период обучения, не связанные с направлением подготовки; слабые представления о перспективах трудоустройства у социогуманитариев по сравнению со студентами технических и естественно-научных специальностей; преимущественные планы отъезда из Удмуртии для поиска престижной работы в мегаполисах либо для продолжения образования в федеральных вузах на актуальных специальностях.

По результатам фокус-группового интервью с магистрами УдГУ смешанной группы – 6 ижевчан и 2 приезжих (N=8) было определено: зачисление в УдГУ по результатам балльного непрохождения в более престижные вузы, после завершения бакалавриата по своему направлению и с ориентацией на свой регион; определяющие факторы выбора магистратуры – социальный престиж, направления подготовки в магистратуре – наличие бюджетных мест и перспективы трудоустройства; большая удовлетворенность качеством учебного процесса у сменивших направление подготовки, так как отсутствуют образовательные повторы; параллельная трудовая занятость, как связанная, так и не связанная с профилем подготовки; желание получения практикоориентированных курсов, большей практики по иностранному языку и преимущественно – курсов по выбору; преобладание дальнейших миграционных намерений (продолжить обучение за границей по обменной программе или гранту, поступить в аспирантуру в федеральный вуз, учиться в мегаполисе, профессионально покорить крупный город).

Результаты экспертного интервью с членами ректората УдГУ, руководителями институтов и тематически связанных управлений (N=21) выявили отличия в уровне и характере озабоченности проблемой оттока наиболее талантливых абитуриентов и выпускников для университета и региона. Члены ректората фиксируют эту проблему, особенно для естественно-научных специальностей, но еще не считают ее критической ввиду высокого процента компенсаторной въездной образовательной миграции (до 60 % абитуриентов) и развития экспорта образовательных услуг по платной форме обучения. Директора институтов в значительно меньшей степени рассматривают этот процесс как проблему, отмечая снижение конкурентоспособности по отношению к другим вузам и регионам, обнаруживая недостаточность знаний о соответствующих внутренних управленческих решениях и возлагая ответственность на федеральные и региональные власти за развитие региональной экономики, не формирующей перспективы профессиональной занятости и построения карьеры для выпускников. В ряду отдельных мероприятий сдерживания исходящей и развития входящей компенсаторной миграции были также названы: профориентационная работа университета; целевая контрактная подготовка выпускников с заключением 3-стороннего договора между университетом, работодателем и выпускником, выплатой повышенной стипендии и последующими социальными льготами; система стажировок – заключение договоров с работодателем со 2, 3, 4 курсов на прохождение производственных практик и целевые ориентации тематик ВКР; защита с рекомендацией внедрения; разработка проектно-ориентированных программ и обучение социальному предпринимательству; бизнес-инкубатор; центр развития проектных и предпринимательских инициатив; актуализация 3-й миссии университета, которая, в частности, реализуется через работу со своими выпускниками.

Основные выводы

Региональные зарубежные и российские университеты все чаще обнаруживают характеристики транзитного вуза. Он становится одновременно и центром образовательно-миграционного притяже-

ния, и центром образовательно-миграционного отталкивания; используется студентами как ступень для дальнейших образовательных перемещений; студенты рассматривают его как среду приобретения образовательного и миграционного опыта. Фактически спонтанно зарождается новый тип регионального университета, который характеризуется направленностью на социальную адаптацию молодежи к условиям транзитивного общества. Он выполняет функции транзитного образовательного пространства, характеристики которого трансформируются в ресурсы транзитивности субъектов образования, в их возможности и способности к образовательным и социальным транзитам.

Для того чтобы стать центром развития региона, транзитному университету нужно стать транзитивным, т. е. находиться в постоянно переходном состоянии, в состоянии целенаправленных и управляемых трансформационных изменений. Сложности в понимании транзитивности связывают с тем, что приходится анализировать взаимодействие характеристик системы, относящихся как прошлому, исходному состоянию, так и к будущему, формирующемуся состоянию [6].

Для повышения результативности научно обоснованных управленческих решений, связанных с национальными и региональными интересами, в современных транзитивных обществах с большим объемом транзитивных университетов, все в большей степени создающих актуальные и перспективные риски не только для развития, но и выживания локальных территорий, необходимо объединение аналитических ресурсов, представленных теоретическими разработками новых социальных тенденций и эмпирическими исследованиями. Эти задачи более трудоемки и ресурсозатратны, но только их разрешение обеспечит сбалансированное развитие национальных экономик и территорий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-013-00447-а «Транзитивный университет в условиях глобальных, национальных и региональных вызовов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Высшее образование. 2016. № 3. С. 169-203.
2. Силласте Г.Г. Социальные риски кризисов транзитивного развития: методологический социологический дискурс // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 3. С. 6-17.
3. Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник ВятГУ. 2010. № 1 (4). С. 28-31.
4. Удальцова М.В. Транзитное общество и его проблемы // Проблемы социального взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск, 1999. С. 3-10.
5. Пашков С.Н. Общество в условиях интенсификации социального транзита: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2007. 20 с.
6. Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-6-2013/philosophy/fedotova.pdf>.
7. Удмуртстат. Официальный сайт. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat.ru/statistics/sphere/http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat.ru/statistics/sphere/.
8. Brezis E.S. Why Migrate: For Study or for Work? // Working Papers, Bar-Ilan University, Department of Economics, No. 2016-05. URL: <http://hdl.handle.net/10419/173742>.
9. De Haas H. Migration transitions: A theoretical and empirical inquiry into the developmental drivers of international migration / Working papers. Paper 24, 2010. Intern. Migration Institute, Univ. of Oxford. URL: <https://www.imi.ox.ac.uk/publications/wp-24-10/@@download/file>.
10. Mitchell N. Parents a key player in offspring studying abroad // University World News. 27 April, 2018, Issue No. 503. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20180427161137249>.
11. New report reveals scale of UK brain drain – with London attracting lion's share of top-ranking Russell Group and Oxbridge graduates // Centre for Cities, 21 Nov. 2016. URL: <http://www.centreforcities.org/our-work/employment-and-skills/>.

Поступила в редакцию 19.08.2018

Ладыжец Наталья Сергеевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии
E-mail: lns07@mail.ru

Санникова Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент
E-mail: alexbor@udm.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

N.S. Ladyzhets, O.V. Sannikova

GLOBAL CHALLENGES TO CONTEMPORARY UNIVERSITIES

The aim of the study is to clarify the risk-related aspects of the transit state of the regional university to make managerial decisions on the transition to a transitive model of development and strengthening the socio-economic characteristics of the region. Dichotomy of global processes at the beginning of the XXI century shows the simultaneous multidirectional social trends. The conflict of global, national and individual goals is also evident in university practice. Global, national and regional networks of educational and migration movements are being formed, where universities are located. For Russian regional universities that do not fall into the national status hierarchy of universities, there is a risk of losing trained entrants, lose their importance in the region, to be on the educational periphery. Educational migration of students is increasingly becoming irrevocable and incompetent, which creates real threats to the development of the region. In order to become the center of development of the region, the transit university needs to become transitive, i.e. it is in a constantly transitional state, in a state of purposeful and controlled transformation changes. In order to improve the effectiveness of science-based management decisions related to national and regional interests in modern transitive societies with a large volume of transitive universities, it is necessary to combine analytical resources represented by the theoretical developments of new social trends and empirical studies.

Keywords: university management, regional universities, global challenges, transit university, transitive university, educational migration, transitive society, transformational changes, risk management, management model, UdsU.

Received 19.08.2018

Ladyzhets N.S., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology

E-mail: lns07@mail.ru

Sannikova O.V., Doctor of Sociology, Associate Professor

E-mail: alexbor@udm.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034